

Режиссер Максим Пежемский, бывший «че-паевец», ныне — один из «пленников удачи»

Смека. - С. - КД. - 1994. - 19 марта. - с. 5.

ПЕТЕРБУРЖЦЫ

О своем славном героическом прошлом Максим Пежемский говорить отказался наотрез. Сказал, что все эти вопросы ему надоели. Вместо этого с серьезным видом предложил обсудить будущее России. О будущем России отказался говорить уже я. Разговор все же состоялся: о нем и его фильмах. Отрывочные биографические сведения пришлось доставать из других источников. Дело о том, что достал.

Итак. Окончил какой-то заштатный техникум. Кажется, приборостроения. В середине 80-х тусовался в театре-студии «На подоконнике», которая скиталась по городу, время от времени прилепляясь к какой-нибудь крыше. Там занимался всем понемногу: играл в спектаклях, ставил свет и так далее. Потом вошел в киностудию под названием «Че-паев», где вместе с Другими Делал на узкой пленке параллельное кино. С возмущением мастерской Алексея Германа в 90-м году заявился туда со своим сценарием и поставил короткометражку «Переход товарища Чкалова через Северный полюс». Восторженные критики задушили фильм в своих объятиях. Фестивали наперебой приглашали его в свои программы. Отцы мастерской превратили его в главный козырь своей поджижнической деятельности. Кажется, только педантичный Кшиштоф Занусси, посмотрев фильм во время своего ленинградского визита, заявил о необходимости сократить его вдвое. Тем временем Пежемский уже бегал по студии со своим новым — полнометражным — проектом. В соответствии с замыслом фильм должен был обыгрывать цитаты из советского жанрового кино — от «Карнавалной ночи» до «Джентльменов удачи». В конце концов деньги Пежемский нашел. Самое интересное, что деньги фран-

Фото Владимира ЕГОРОВА

цузские. Так появились «Пленники удачи».

— Слушай, я никак не могу понять, с какого перепугу французы решили финансировать твой фильм. Какое им до всего этого дело?

— Когда все началось, французы рассчитывали на фильм со множеством смешных гэгов. А уж что эти гэги будут обыгрывать, их совершенно не волновало.

— Их расчеты не оправдались?

— Во время съемок выяснилось, что задуманные по сценарию гэги на наши деньги с нашим уровнем профессионализма неосуществимы. Мы были наивными энтузиастами. Режиссер молодой, группа молодая. И потом мы снимали в 92-м году — это же кризисное время было. Просто мрак. Я не оправдываюсь, но у людей тогда пропал смысл их профессиональной работы. Они перестали понимать, хорошо они зарабатывают или плохо, что можно с этими деньгами делать и на каком свете они вообще находятся. Этот момент непонимания ситуации очень сильно мешал.

— В «Переходе товарища Чкалова» ты выяснил отношения с героическим кино 30-х годов. В «Плен-

никах удачи» выясняешь отношения с жанровым кино 50—70-х. Это установка?

— Знаешь, я не то чтобы отношения выяснял. Скорее я изживал свои детские комплексы, освобождался от своих детских привязанностей.

— Неужели ты в детстве любил пламенной любовью кино 30-х?

— Конечно. Можно подумать, ты не любил! Ты еще скажи, что в Чапаева не играл. Все играли.

— Вот с ним, с Чапаевым. Французы твоим фильмом остались довольны?

— Спроси у них. Я лично доволен своим фильмом, как и всякий режиссер.

— Критики писали, что твоему фильму следовало быть короче, и он бы от этого выиграл.

— Он выиграл бы, если бы профессиональный сценарист вовремя переписал наш непрофессиональный сценарий. Режиссер не должен думать о том, что скажут критики. Пусть ругаются. Антиреклама лучше благожелательной рекламы и гораздо лучше никакой. Я никогда не обижаюсь — мне все равно приятно, меня это возбуждает. Вот я вчера ехал без прав на машине, и гаишник оштрафовал меня на десять тысяч. И я счастливый! пришел домой, был невероятный всплеск энергии.

— Ты богатый человек, если возбуждаешься от потери десяти тысяч.

— Десять тысяч обидно терять, конечно. Но сама неожиданность ситуации: ба-бах! И такой подъем сил, такой азарт. Хотелось что-то сделать, кино снять. Но на кино меня не хватало, а сегодня уже все кончилось.

— Тем не менее новым фильмом ты сейчас занимаешься. По-моему, вырисовывается тенденция: сначала два монтажных фильма сделал Олег Ковалев, теперь монтажный фильм делаешь ты.

— Отчасти это связано с экономическими проблемами. Все-таки монтажный фильм стоит дешевле, чем игровой. Что касается Ковалева — он киноведец. Тут все естественно. А ко мне обратились чисто

случайно. Это не мой замысел. Но я согласился. Мне это интересно, можно через старое кино понять старых людей. Они же все умерли. А через них можно понять самого себя и свое поколение.

— Как ты считаешь, существует ли так называемое новое кино твоего поколения, о котором охотно говорят критики?

— Я не так много фильмов видел. Конечно, какие-то тенденции проследить можно. Это — общая насмотренность хорошего западного кино, что помогает держать уровень профессионализма и мышления. Влияние клипов на изображение — это достаточно негативная, на мой взгляд, тенденция. Не все переносится механически. Мне кажется, именно в этом главная беда фильма Василия Пичула «Мечты идиота». Там склеек должно было быть процентов на тридцать меньше. А он просто зарезал картину монтажом.

— К вопросу о клипах. Сейчас многие режиссеры игрового кино с успехом ими занимаются, у тебя такого желания не возникало?

— А я уже сделал пару клипов для Боря Гребенщикова. Их крутили в программе «А».

— Это был твой проект или Гребенщикова?

— Мой. Я очень люблю Боря и его песни. Продюсер тоже любит и поэтому дал деньги. Но деньги были достаточно маленькими, поэтому возможности были тоже маленькие. Я расцениваю это как первый свой опыт.

— То есть собираешься продолжать?

— Собираюсь. Мне нравится клипы снимать. Только клипы эмоциональные, а не просто ритмические и холодные, вроде титомировских.

— А игровые проекты у тебя есть?

— Есть.

— Не находишь ты на них денег — и что тогда?

— Кто ищет, тот находит. Я в этом уверен абсолютно.

Беседовал
Дмитрий САВЕЛЬЕВ